

КАРТИНЫ БЕЛОРУССКОЙ ПРИРОДЫ В ФОРТЕПИАННОЙ СЮИТЕ КИМА ТЕСАКОВА «КРАСКИ ГОДА»

И. В. Лазаретова,

*старший преподаватель кафедры духовой музыки
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. Статья посвящена творчеству известного белорусского композитора Кима Тесакова и его фортепианной сюите «Краски года». Общечеловеческая тема времен года приобретает в произведении белорусский и, в более широком смысле, славянский колорит. Кроме того, каждая из четырех частей связана с воспоминаниями детства, поэтому содержит не совсем обычные для такой тематики образы природы, увиденные глазами ребенка. В сюите нет технических сложностей, она может использоваться как в концертной практике, так и в репертуаре учащихся начального и среднего уровней подготовки, а также для чтения с листа, прививая фортепианные навыки, воспитывая образное мышление и патриотизм.

Ключевые слова: фортепианная сюита, времена года, неоклассицизм, неоромантизм, национальная культура, патриотизм, Ким Тесаков, сюита «Краски года».

THE PICTURES OF BELARUSIAN NATURE IN KIM TESA KOV'S PIANO SUITE «COLORS OF THE YEAR»

I. Lazaretova,

*Senior Lecturer of the Department of Wind Music of the Educational
Institution «Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The article is devoted to the work of the famous Belarusian composer Kim Tesakov and his piano suite «Colors of the Year». The universal theme of the seasons acquires Belarusian and, in a broader sense, Slavic flavor in the work. In addition, each of the four parts is

associated with childhood memories, therefore it contains images of nature seen through the eyes of a child, which are not quite typical for such a theme. The suite does not contain significant technical difficulties and can be used both in concert practice and in the repertoire of primary and secondary students, as well as for sight-reading, instilling piano skills, fostering imaginative thinking and patriotism.

Keywords: piano suite, seasons, neoclassicism, neoromanticism, national culture, patriotism, Kim Tesakov, suite «Colors of the Year».

Творчество заслуженного деятеля искусств Беларуси, знаменитого отечественного композитора Кима Дмитриевича Тесакова (1936–2018) чрезвычайно разнообразно. Оно включает 2 радиооперы, 6 ораторий, 3 кантаты, 7 симфоний, среди которых и симфония для большого духового оркестра, 10 струнных квартетов, 2 духовых, огромное количество других камерно-инструментальных произведений разного состава, хоровых, камерно-вокальных сочинений, песен, музыки для театра и кино. Отсутствие жанра балета в некоторой степени компенсируется непосредственной связью с народной хореографией в ораториях-действиях «Купалле», «Беларускае вяселле», «Каляды» на народные слова. Р. И. Сергиенко отмечает свойственные музыке композитора «живое дыхание современности, стремление избегать открытости и прямолинейности эмоций, строгость и конструктивизм формы <...> синтез народно-песенных интонаций и современных средств выразительности» [4, с. 124].

При этом центральной для К. Тесакова всегда оставалась тема родной страны и высокого патриотизма, затрагивающая разные стороны этой проблематики. Красной нитью через все творчество проходили события и герои Великой Отечественной войны – от оратории «Хатынь» и Симфонии № 2 «Памяти Веры Хоружей» до контрабасовых «Партизанских фресок». В то же время композитор, переживший в детстве весь драматизм и трагедию этих событий, никогда не ограничивался в своей музыке исключительно военными страницами исторического прошлого. Проявлением патриотизма для него было обращение к различным сторонам национальной культуры – от народной обрядовости до традиций белорусского профессионального музыкального искусства, от ярких жанровых сценок до зарисовок природы.

Это нашло отражение и в богатом фортепианном творчестве композитора. Кроме пьес военной тематики «Партизанская бал-

лада», «Брестская крепость», «Вечный огонь», вошедших в цикл «Белорусские сувениры» (1974) и рассмотренных ранее [2], К. Тесакову принадлежат сюиты для фортепиано в четыре руки, связанные с жанровыми зарисовками обрядов и праздников: «На Йвана Купалу...» (1996), «Песні дажынак» (2010).

Фортепианная сюита «Краски года», написанная в 1998 г. и впервые изданная только через 10 лет в 2008 г. [1], посвящена временам года. Это поистине вечная тема, получившая огромное количество разных композиторских прочтений: в цикле скрипичных концертов А. Вивальди и их джазовой версии Ж. Лусье, в оратории Й. Гайдна, фортепианном цикле П. Чайковского, балетах А. Глазунова, Дж. Кейджа, четырех танго А. Пьяцоллы и их транскрипции Л. Десятникова. Времена года нашли широкое воплощение и в белорусской музыке: вокальном цикле Д. Лукаса, украшенном фортепианными прелюдиями к каждому времени года; сюите Л. Шлег для цимбал соло, где тема решается через христианские праздники; оркестровой сюите В. Каретникова, 12 частей которой соответствуют отдельным месяцам; Хоровой симфонии № 2 О. Ходоско, основанной на авторской технике композиции в работе с фольклорным народно-песенным материалом, и др.

Сюита К. Тесакова также отмечена особенностями. Каждая из четырех частей имеет двойное название и белорусскоязычный эпиграф поэта Олега Лойко. Вначале указывается время года, далее – непосредственно связанный с ним образ, после чего следует его стихотворная «расшифровка», еще более детализирующая картину природы. При этом не возникает никаких параллелей между цикличностью времен года и человеческой жизни, когда осень ассоциируется со старостью, а зима со смертью. Напротив, все возникающие образы в той или иной степени напоминают детство и отражают свойственные этому возрасту неожиданные ассоциативные связи. В качестве примера обратимся ко второй части: Осень – «Лошадка»: «Сцелецца абрусам / восенню дарога. / Паганяюць дзеці / коніка сівога». Лето, нарисованное в первой пьесе, представлено как поход в лес за земляничкой. Третья часть «В зимнем лесу» связана не с морозной стужей, метелью и другими природными катаклизмами, а с картиной домашнего тепла и уюта, которая преподнесена через зимнюю спячку медведя, ведь ему «цёпла ў бярозе...». Финальная пьеса обращена к весне, и это время года композитор передает, казалось бы, очень традиционной картиной с изображением птиц.

Однако он заостряет внимание не на их прилете с южной зимовки, а на новой звуковой ауре весеннего настроения. Часть называется «Воробышек», и композитора привлекает его чириканье, переданное в музыке через staccato секундовых сочетаний в верхнем регистре.

Показательно и то, что начинается исчисление времен года не с зимы, как это отражено в календаре, и не с весны, что соответствует закономерностям народного восприятия природного цикла, связанного с обновлением природы и началом сельскохозяйственных работ, а с лета – того времени года, которое обычно предоставляет детям максимум новых ярких впечатлений.

Не менее любопытно название сюиты, где обычные «Времена года» заменены на «Краски года». С одной стороны, это еще одно подтверждение направленности произведения на детскую аудиторию – интерпретация темы глазами ребенка. С другой стороны, возникающие цветовые ассоциации продолжают такую же красочность музыкальных оттенков более раннего цикла К. Тесакова «Акварели» для виолончели и фортепиано (1975). Наконец, слово «краски» как нельзя лучше коррелирует с картинностью, живописностью, свойственным белорусской музыке в целом.

При всей контрастности пьес, их объединяет склонность к неоклассицизму, неоромантизму. Эти черты свойственны камерно-инструментальным произведениям композитора в целом: «их отличает строгая линейность фактуры, аскетизм, отсутствие украшений и неожиданно яркая чувственная экспрессия» [3, с. 201]. Фортепианная фактура сюиты несложная, но достаточно разнообразная и очень часто основанная на осовремененных, но типичных для музыки классицизма приемах: арпеджированном движении, гаммообразных пассажах. В третьей пьесе, близкой колыбельной, мелодия изложена параллельными терциями, характерными не только для классических дуэтов согласия, но и для белорусских кантов.

Включение сюиты в учебный репертуар поможет учащимся и студентам закрепить фортепианные навыки классицистской фактуры и их творческое преломление в современной музыке. Пьесы могут исполняться как по отдельности, так и вместе, завершенным циклом. Факторами, способствующими объединению отдельных пьес в цикл, служат общая тематика, обращенная к временам года и связанным с ними картинам природы, а также общая интонационная основа – частое использование квинтовых ходов в мелодии и аккомпанементе.

Исполнение может сопровождаться визуальным рядом, подобранным/созданным учащимися. Младшим из них можно предложить нарисовать картины природы, отраженные композитором в музыке. Дети постарше могут подобрать необходимый видеоряд, основанный на фотографиях и произведениях изобразительного искусства. Подобный культурологический подход на занятиях в классе фортепиано будет развивать образное мышление студентов, расширять их кругозор, способствовать творческому применению приобретенных теоретических знаний и исполнительских навыков.

В целом, фортепианная сюита «Краски года» К. Тесакова отличается неразрывной связью национального и общечеловеческого начал. Такой подход к освещению в искусстве национальной тематики становится все более актуальным, востребованным не только внутри страны, но и за ее пределами.

1. *Каретников, В. И.* Перезвоны : сб. пьес для фортепиано / В. И. Каретников, К. Д. Тесаков. – Барановичи, 2008. – 41 с.

2. *Лазаретова, И. В.* Фортепианные пьесы К. Д. Тесакова и их роль в патриотическом воспитании молодежи / И. В. Лазаретова // Культура Беларуси: реалии современности : XII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году мира и созидания, Минск, 12 окт. 2023 г. : сб. науч. ст. / редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.] ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2023. – С. 141–144.

3. *Мдивани, Т. Г.* Тесаков Ким Дмитриевич / Т. Г. Мдивани // Композиторы Беларуси. – Минск, 2014. – С. 199–204.

4. *Сергіенка, Р. І.* Цесакоў Кім Дзмітрыевіч / Р. І. Сергіенка // Кампазітары Беларусі. – Мінск, 1997. – С. 124–129.